

Мне, как я уже отмечал в своих публикациях в газете «Юлдаш», с раннего детства довелось слышать татарский разговорный язык, поскольку наше село Малые Березники в Ромодановском районе находится по соседству с татарскими селами Алтары, Белозерье, Иняты.

Наша семья с давних пор общалась с жителями этих сел. Особую активность проявлял мой отец Дмитрий Петрович. В довоенное время руководителями Ромодановского района он был назначен ответственным за сооружение проселочной дороги от села Михайловка через Пятину, Малые Березники и до Ромоданова. До сих пор у меня сохранилась его рукописи и схемы, начертанные им в тетрадях, малых мостов через овраги, кюветов, дорожных насыпей в ложбинах. Есть и коллективная фотография, сделанная кем-то на память о завершении строительства этой дороги уже на окраине райцентра. В многочисленной компании дорожных строителей, (а работы велись тогда в основном вручную), было много мужчин татарской национальности, не только из названных сел, но и из Кривозерья, Хаджи, Суркино, которые расположены также неподалеку от Ромоданова. Они хорошо говорили по-русски и ничем не выделялись в одежде и внешности. Среди них некоторые очень доброжелательно относились к моему отцу, поскольку, как и он, любили поиграть на русской гармонии. Не знаю, как они именовались, но у отца было два таких популярных тогда музыкальных инструмента. Уходя в 1941-м году на войну, отец просил мою маму, чтобы она сохранила его гармонию до возвращения. «А если вернуться с войны не доведется, то пусть сынок на них учится играть», - наказал он ей на прощанье.

И его предчувствие сбылось, погиб он в том же сорок первом. Тяжелыми были для мамы те военные годы. Но она растила двух дочерей, и я подрастал.

Пришла пора идти мне в сельскую школу. И как-то летом 1948 года к нам зашел алтарский татарин, с которым отцу довелось вместе идти в наступление против немцев под Новгородом, и тот видел, как однополчанин Дмитрий, земляк, погиб в атаке. До этого к нам тоже заходили любители-гармонисты и просили маму продать гармонию отца. Но она отказывала, помня наказ мужа. И этот, что из Алтар, стал просить мою маму, чтобы продала хоть одну гармонию. Она вопросительно посмотрела на меня, и я кивнул, давая согласие, чувствуя, что не имею особой тяги к игре на гармониях. Да и маму стало жалко, где же она возьмет денег, чтобы купить мне ботинки и штаны к первому сентября! В колхозе тогда зарплаты не было. Хоть и мал еще я был тогда, но

уже соображал, что к чему.

Достала мама из отцовского сундука гармонь – ту, что побольше была, и подала ее покупателю. Он взял нежно инструмент в руки, растянул меха и нажал на клавиши... До этого я слышал, как разговаривают между собой татары, приходящие в наше село, а вот татарскую мелодию, да на русской гармошке слышать до того не доводилось. А изба наша в тот момент сразу же заполнилась громкой напевной музыкой. Я да и мама слушали звуки этой необычной музыки с восторгом и восхищением.

Наш гость, сменив одну мелодию на другую, прекратил игру, сложил меха. Мама, смахнув влезу краем платка, сказала: «Ну что, бери уж, коль нравится, вспоминай однополчанина».

Довольный любитель-гармонист завернул бережно покупку полушалком, видимо своей жены, рассчитался с мамой и, поблагодарив, отправился домой веселить односельчан. На второй гармошке я играть так и не научился. Она просуществовала до моих уже детей. А те разобрали ее на части, поскольку от времени она утратили весь музыкальный настрой и издавала лишь шипенье.

Мне до нынешних преклонных лет очень нравится татарская музыка. Работая в Ромоданове заведующим районным отделом культуры, я специально ездил в татарские села, чтобы послушать там игру на гармонии и песни, организовывал там сельскую художественную самодеятельность, представлял татарские музыкальные номера на республиканских фестивалях. В 1971 году, будучи в Казани на съезде работников культуры Поволжья, ходил на оперу, исполняемую на татарском языке с переводом на русский язык через наушники. Сейчас с удовольствием слушаю по радио татарские передачи, где звучат национальные песни и просто музыкальные произведения. Пусть татарская и русская речь звучат по-разному, но музыка каждого народа интернациональная.

Анатолий Давыдов, *ветеран труда*